

СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА)

Л.В. Гальченко

Витебск, ВГУ

Ценностные представления о человеке писатель – как центральный субъект художественно-познавательной деятельности – развивает, прежде всего, в системе образов создаваемых им действующих лиц.

Читатель как завершающее звено духовно-практической деятельности по эстетическому овладению действительностью воспринимает эти образы и обогащает их субъективным смыслом в зависимости от собственных взаимоотношений с действительностью. Категории автор – персонаж – читатель являются смысловыми центрами антропометрической структуры литературного произведения. Отношения между автором и действующими лицами могут развиваться в структуре художественного текста по-разному. В художественной прозе такое развитие обобщенно представляется в виде двух прямо противоположных тенденций:

- 1) преобладание объективного «авторского» голоса и голосов героев, преобразованных автором,
- 2) имитация «подлинного» действия персонажей.

В первом случае лингвостилистическая картина художественного произведения создается на основе строя авторской речи (аукториальный способ ведения повествования). Для него характерно прямое изображение действующих лиц в авторской речи, когда автор сам описывает внешность, поступки, взаимоотношения героев.

Во втором случае преобладает разговорная ситуативная речь персонажей (субъективированный, или персонифицированный тип повествования). При нем возникает косвенное, опосредованное изображение действующих лиц, развиваемое в системе способов передачи речи персонажей, но имеющее элементы выражения и в авторской речи. Оба способа ведения повествования имеют специфические черты показа действующих лиц.

Литературно-художественный портрет персонажа рождается на основе совокупности всех лингвостилистических средств – таких, как описание «внешнего» и «внутреннего» состояния героя, показ его действий, взаимоотношений с другими персонажами, манера говорить и думать.

Как правило, первое появление персонажа связано с наличием в тексте словесного описания его внешности. По своей структуре «внешний» портрет персонажа может быть компактным, т.е. однократно появляющимся в тексте, и рассредоточенным – при неоднократном обращении автора к описанию внешности персонажа. Так, мы знакомимся с главным героем романа Л. Фейхтвангера «Гойя» через описание внешности художника на субстантивно-адъективной основе в авторской речи. Далее образ великого испанского художника развивается в процессе показа его за работой, через описание его картин. Большинство персонажей читатель видит глазами художника Гойи, что также характеризует его литературный образ.

Описание мира вещей, окружающих героя, также может стать существенной частью его литературного портрета. Так, образ Тони Будденброк постоянно сопровождается детализированным изображением дома, интерьера, одежды окружающих ее людей, соотносящихся в той или иной степени с любимым словом Тони «vornehm», которое, в свою очередь, становится лейтмотивом ее образа.

Описание природы, использование метафорических средств описания, когда героев сравнивают, например, с неприступной крепостью, стеной, скалой, вносят дополнительные ноты в эмоциональную сферу героев.

Выделяются два основных типа литературно-художественных портретов персонажей: – функциональный, или динамический (со значительной концентрацией в авторской речи глаголов в личной форме и причастий I) и – качественный, или статический, дающий образ человека с отвлечением от его действий, строящийся на доминировании группы имени существительного, распространяемого именами прилагательными.

Как правило, автор соединяет возможности субъективно-адъективного, статичного и вербального, функционального описания персонажа. Томас Манн создает таким образом большинство описываемых им литературных характеров, обращая внимание читателя не только на лицо и одежду героев, но и на их действия.

Когда какая-то характерологическая черта, нюанс в поведении героя или деталь его внешнего облика неоднократно повторяются в авторской речи или переносятся в речь персонажей, создается портрет с лейтмотивом. Лейтмотив развивается как на основе буквального, лексического повтора, так и при условии синонимического, варьированного повтора (Грюнлих в Будденброках).

Значительную роль в создании литературно-художественного портрета персонажа имеет речь самих персонажей, передаваемая способами прямой, косвенной, несобственно-прямой речи и их смешанными формами. Широкое употребление структур прямой речи в художественном литературном произведении обуславливает так называемый сценический или драматический способ изображения, при котором художественная ситуация дается в ее непосредственном становлении и развитии на глазах у читателя.

Среди мастеров немецкой прозы, охотно использующих структуры прямой речи как стилистические элементы, несущие динамику сюжета, выделяется Теодор Фонтане. Его романы называют в литературоведении «романы в диалоге» (Gesprächsromane), т.к. в них автор не описывает, а показывает события в их становлении и развитии через субъективный мир персонажей. Например, в романе «Эффи Брист» основные моменты жизни героини, эволюция ее душевного мира, конфликт с мужем и обществом показаны через прямую речь героев.

Основная функция прямой речи в художественном произведении – индивидуализированный и одновременно с этим типизированный показ действующих лиц средствами их собственной речи.

Косвенная речь как особый способ изображения чужой речи используется в тех случаях, когда важна не языковая форма чужого высказывания, а его содержание, заключенная в нем информация. Она включается в авторское повествование с целью иронической акцентуации описываемого, а также для передачи точки зрения группы персонажей, обобщенного изображения разговора нескольких человек, слухов, сплетен, играющих роль в развитии фабулы художественного произведения, или для передачи содержания важных для фабулы писем, документов и т.п.

Читатели извлекают из художественного текста неодинаковую по своему объему смысловую и эстетическую информацию. Восприятие ее, а также смысловая интерпретация читателем зависят от его эрудиции, личных вкусов и пристрастий.